

and various and include protection of the human rights, maintenance of justice and justice, legality, strengthening of responsibility (ecological, economic, international). Types, classification of SRI funds are allocated. The SRI main methods are activity of shareholders, screening of an investment portfolio, public investment. Development and distribution of social investment is connected with understanding of that corporations have serious impact on quality of life and on the future. Growth of number of socially conscious investors well influences business practice of the companies and stimulates positive changes in society. **Analytical part.** The analysis of statistical data shows the big growth of the market of socially responsible investment, by estimates of the European forum of a sustainable development (European Sustainable Investment Forums, EURO SIF) for 2014 SRI volume sharply increased. More exact information on tendencies of the SRI market is given by the analysis of participants of an initiative the Principles of responsible investment of the UN (Principles for Responsible Investment Initiative – UN PRI). Growth of the market of socially responsible investment indirectly characterizes also increase in demand from participants of the market for non-financial information. The number of institutional investors – users services of the commercial information services using non-financial information grows. **Conclusion.** Indicators, directly or indirectly characterize growth of socially responsible investment in the developed countries of the world. As for socially responsible investment of financial sector in Russia, it only starts being formed. In the West social investments are considered as the mechanism of disclosure of innovative capacity of civil society. In our country development of consciousness of bulk of citizens, their welfare and activity in the financial market didn't reach yet such level when they would seek to make the investment decisions the world better.

Key words: socially responsible investing, responsible investing, sustainable investing, social investing, Principles for Responsible Investment Initiative – UN PRI.

References

1. Balandina-Jacquier Yu. *Rukovodstvo po sotsial'nykh investitsiyam dlia semeinykh ofisov i sostoiatel'nykh liudei* (Guide social investment for family offices and wealthy individuals), July 2011. Available at: [http://ep-digest.ru/wp-content/uploads/2015/09/%D0%BF%D0%BE-%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D1%8F%D0%BC-final.pdf](http://ep-digest.ru/wp-content/uploads/2015/09/%D0%BF%D0%BE%D1%81%D0%BE%D0%B1%D0%B8%D0%B5-%D0%BF%D0%BE-%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D1%8F%D0%BC-final.pdf) (accessed 10 May 2015).
2. Sandberg J., Juravle C. Heterogeneity of Socially responsible investments. *Journal of Business Ethics*, 2009, vol. 87, iss. 4, pp. 519–533.
3. Introduction to Socially Responsible Investing. *The Social Investment Forum*. Available at: <http://www.socialinvest.org/Areas/SRIGuide/Default.htm> (accessed 10 May 2015).
4. Definition of Socially Responsible Investing. *Ecolife dictionary*. Available at: <http://www.ecolife.com/define/socially-responsible-investing.html> (accessed 10 May 2015).
5. Four Primary Lending Sectors in Community Investing. *Community Investment Center*. Available at: <http://www.socialfunds.com/ci/types.cgi> (accessed 10 May 2015).
6. *Ethical investment funds*. Available at: <http://www2.skandia.co.uk/understandinginvestment/Investment-an-introduction/Ethical-Investment/Ethical-Investment-Part5/> (accessed 10 May 2015).
7. *The Global Sustainable Investment Review 2014*. Available at: <http://www.gsi-alliance.org/members-resources/global-sustainable-investment-review-2014/> (accessed 10 May 2015).
8. Bataeva B. S. Rol' fondovykh rynkov v sovershenstvovanii korporativnogo upravleniia i korporativnoi sotsial'noi otvetstvennosti [The role of stock markets in the improvement of corporate governance and corporate social responsibility]. *Izvestiia Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Proceedings of the Ural State Economic University], 2013, no. 1 (45), pp. 28–33.
9. Robert G. Eccles, Michael P. Krzus, George Serafeim. Market Interest in Nonfinancial Information. *Working Paper 12-018*, September 22, 2011. P. 5. Available at: <http://www.hbs.edu/faculty/Publication%20Files/12-018.pdf> (accessed 10 May 2015).

УДК 338.26

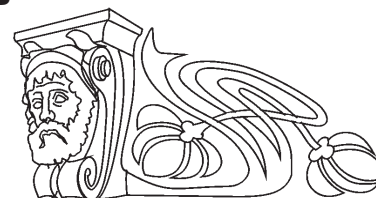
ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ РИСКОВ: РАЗВИТИЕ МЕТОДОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Е. Г. Решетникова

доктор экономических наук, заведующая лабораторией стратегии развития институциональной среды АПК, Институт аграрных проблем РАН, Саратов
E-mail: elenares2708@mail.ru

Введение. В современных условиях функционирования национального продовольственного рынка особую актуальность приобретает совершенствование методов стратегического планирования, направленных на обеспечение устойчивого развития агропродовольственного комплекса. **Методы.** В статье предложены направления развития основных методов стратегического

планирования АПК. По программно-целевому методу – усиление комплексного подхода и социальной направленности при формировании параметров Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. По балансовому методу – применение модифицированной модели межотраслевого баланса

агропродовольственного комплекса, позволяющей согласовать параметры доходов населения в разрезе социально-семейных групп, личного потребления основных продуктов питания с объемами производства продукции АПК и импорта продовольствия. **Эмпирический анализ.** Выявлены основные тенденции динамики сферы потребления продовольствия. Комплексный анализ опирается на два источника информации: статистическую информацию Росстата на макро- и мезоуровне; результаты социологического исследования, осуществленного в Институте аграрных проблем РАН. **Результаты.** Обоснованы направления совершенствования методов стратегического планирования развития АПК в условиях мировой социально-экономической нестабильности и необходимости формирования системы внутренней продовольственной помощи для достижения стратегических целей Доктрины продовольственной безопасности.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, агропродовольственный комплекс, стратегическое планирование, балансовый метод, метод «Затраты – Выпуск», дифференциация потребления продовольствия.

DOI: 10.18500/1994-2540-2016-16-1-23-33

Введение

Важнейшими критериями продовольственной безопасности страны являются обеспечение физической и экономической доступности продуктов питания для всего населения на уровне рациональных норм потребления, отраженные в Доктрине продовольственной безопасности страны [1]. Достижение этих критериев возможно при выполнении нескольких условий, а именно: продовольственной независимости страны, преимущественно дополняющего импорта, реализации государственной политики доходов и создания системы социальной защиты, направленных на преодоление продовольственной бедности. Обеспечение продовольственной безопасности – это комплексная социально-экономическая проблема, предполагающая решение как теоретико-методологических, так и конкретно-экономических вопросов. Институциональная составляющая обеспечения продовольственной безопасности должна соответствовать современным вызовам, рискам и угрозам, создавать условия для устойчивого развития национального агропродовольственного комплекса (АПК).

В методике изучения агропродовольственных рисков, разработанной академиком РАН Э. Н. Крылатых, выделены 25 стратегических рисков, сгруппированных по пяти основным блокам: 1) природно-климатические, погодные риски; 2) индивидуальные (социальные) риски; 3) экономические, производственные, управленческие риски; 4) рыночные риски; 5) инновационные риски. Наиболее опасными, по мнению экспертов, являются экономические (производственные) риски и риски, связанные с состоянием рынка, его неустойчивостью, а именно: стагнация или снижение уровня производства

сельского хозяйства по причинам технологического отставания, снижение уровня финансовой поддержки аграрного сектора, неэффективная аграрная политика, ухудшение конъюнктуры мирового рынка для экспорта и импорта продовольственной продукции Россией, использование неэффективных или запаздывающих мер государственного регулирования продовольственного рынка (закупочные и товарные интервенции, квоты, тарифы, цены и др.), монополизация отдельных сегментов продовольственного рынка России. Также большие опасения вызывает усиление индивидуальных (социальных) рисков, к которым относят необеспеченность населения России качественными продуктами питания отечественного производства, повышение уровня опасности пищевых отравлений вследствие нарушений технологий производства, голод части населения (до 10%) по причинам опасного снижения доходов и региональных сбоев в продовольственном снабжении [2].

Сфера потребления продовольствия является важным индикатором функционирования агропродовольственного комплекса. Вместе с тем ее формирование зависит от ряда факторов, среди которых важнейшим является уровень денежных доходов, которые определяют величину платежеспособного спроса населения, его потребительский выбор. В современных условиях нарастания стратегических рисков на продовольственном рынке, ориентации государства на политику импортозамещения, быстрого роста цен на продовольствие и сложности в связи с этим обеспечения его экономической доступности появляется настоятельная необходимость развития теоретико-методологических и прикладных аспектов стратегического управления и планирования сферы потребления продовольствия. Стратегическое планирование и прогнозирование параметров потребления основных продуктов питания опирается на всесторонний стратегический анализ и направлено на минимизацию воздействия на сферу потребления продовольствия негативных последствий глобальной социально-экономической нестабильности.

Методы

Анализ различных подходов к проблемам стратегического управления свидетельствует о том, что термин «стратегия» в подавляющем большинстве случаев рассматривается применительно к организации, а не к отрасли, региону или многоотраслевому комплексу. Данные аспекты еще недостаточно проработаны в экономической литературе. Актуальность разработки этих вопросов применительно к агропродоволь-

ственному комплексу чрезвычайно велика. Она определяется такими факторами, как усиление конкуренции на мировом продовольственном рынке, необходимость реализации политики импортозамещения, нарастание сложности управленческих решений и т.д.

Термин «стратегическое управление» был впервые использован в 1972 г. Д. Шенделом и К. Дж. Хаттеном. Впоследствии было дано множество трактовок понятия «стратегическое управление». Одним из наиболее удачных можно считать определение стратегического управления как процесса реализации управленческих решений, основанного на использовании стратегии организации с учетом возможности ее динамического обновления, обеспечивающей конкурентные преимущества [3, с. 7–8]. На наш взгляд, в основе определения понятия «стратегическое управление» должна лежать мысль о том, что это деятельность по разработке и претворению в жизнь определенной стратегии функционирования объекта с учетом комплекса факторов воздействия внешней и внутренней среды.

В экономической литературе можно встретить достаточно много толкований термина «стратегия управления». При всем многообразии дефиниций авторы солидарны в том, что стратегия управления – это определение направления движения к главной цели. Таким образом, стратегия управления развитием определенного объекта предполагает определение вектора движения к главной цели функционирования объекта с учетом ее иерархической структуры, конкретизация же путей достижения этой цели является прерогативой стратегического управления. Для того чтобы стратегия была эффективной, она должна иметь четко сформулированные цели как отражение ситуации во внешней и внутренней среде. Классиком менеджмента Г. Минцбергом определены десять так называемых школ стратегий, представляющих десять возможных концептуальных подходов к процессу формирования стратегии. Школы стратегий, по Г. Минцбергу: школа дизайна (формирование стратегии как процесс осмысления), школа планирования (построение стратегии как формальный процесс), школа позиционирования (построение стратегии как аналитический процесс), школа предпринимательства (построение стратегии как процесс предвидения), когнитивная школа (построение стратегии как ментальный процесс), школа обучения (построение стратегии как развивающийся процесс), школа власти (построение стратегии как переговорный процесс), школа культуры (построение стратегии как коллективный процесс), школа внешней среды (построение стратегии

как реактивный процесс), школа конфигурации (построение стратегии как процесс трансформации) [4]. Следует отметить, что большинство школ посвящены изучению процесса разработки стратегии, и только школа позиционирования уделяет внимание ее содержанию.

Базовые подходы к стратегическому планированию заложены в Федеральном законе «О государственном стратегическом планировании» от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ, определяющем основы государственного стратегического планирования в Российской Федерации, координацию государственного стратегического управления и бюджетной политики, полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и порядок их взаимодействия с общественными, научными и иными организациями [5]. Важно, что для совокупности отраслей или сфер социально-экономического развития Российской Федерации предусмотрена разработка межотраслевых стратегий. Эффективным методом разработки такого рода стратегий может стать межотраслевой баланс производства и потребления продукции в его различных модификациях, адаптированных для определенной сферы или многоотраслевого комплекса. Разработка межотраслевой стратегии актуальна применительно к агропродовольственному комплексу как социо-эколого-экономической системе, и одним из наиболее надежных инструментов ее реализации, на наш взгляд, является комбинированный натурально-стоимостный межотраслевой баланс агропродовольственного комплекса.

Комбинированный межотраслевой баланс агропродовольственного комплекса характеризует производство, распределение и конечное использование продукции отраслей, входящих в состав АПК, а также уровень и пропорции развития других отраслей материального производства. Использование расширенной модели межотраслевого баланса АПК, которая включает в себя элементы дифференцированного баланса доходов и потребления, позволит формировать стратегию развития сферы потребления продовольствия, в том числе в части размеров внутренней продовольственной помощи с учетом особенностей спроса и потребления в различных доходных группах населения, возможностей отечественного агропродовольственного комплекса, пороговых значений по импорту в соответствии с требованиями Доктрины продовольственной безопасности и размеров необходимого дополняющего импорта.

Метод межотраслевого баланса занимает особое место в сфере экономических исследова-

ний, имея полувековую историю применения в нашей стране. В межотраслевом балансе основное внимание уделено производственно-техническим пропорциям, а такие социально-экономические аспекты, как процесс формирования доходов и личного потребления, не получают достаточно полного отражения. Личное потребление как основной элемент непроизводственного потребления, выступающего в качестве важнейшей составной части конечного продукта, зависит от объема денежных доходов населения. Денежные доходы в значительной степени формируются за счет оплаты труда в производственной сфере, поэтому объемы производства определяют уровень доходов работников этой сферы. В свою очередь, объем производимой продукции выступает в качестве функции объема и структуры конечного продукта, а следовательно, и личного потребления. При разработке прогнозного межотраслевого баланса показатель личного потребления вводится в модель экзогенно, поэтому не происходит необходимого согласования его с доходами и объемами производства, которые представляют собой важнейшие факторы формирования величины и структуры этого элемента конечного продукта.

В экономической литературе предложен вариант расширенной модели межотраслевого баланса, связывающий исходную и завершающую стадии воспроизводственного процесса [6]. Нами предлагается использование расширенной модели межотраслевого баланса АПК для увязки показателей производства, с учетом реализации политики импортозамещения, доходов населения и параметров потребления как на макро-, так и на мезоуровне. В связи с тем, что более 80% фонда личного потребления формируется в регионе за счет продукции АПК, целесообразно использовать расширенную модель комбинированного межотраслевого баланса агропродовольственного комплекса для увязки производства и потребления его продукции с денежными доходами населения региона.

Реализация такого подхода основана на дополнении схемы межотраслевого баланса АПК блоками дифференцированного баланса доходов и потребления. При этом зависимость потребления отдельных видов продукции от доходов населения может быть представлена в линейной форме за счет их дифференциации в разрезе потребительских ячеек – социально-семейных групп, отличающихся друг от друга структурой потребляемых благ. Расширенная схема комбинированного межотраслевого баланса АПК на национальном и региональном уровне может быть построена на основе текущей статистической

ответности, данных выборочных исследований и бюджетных группировок. При разработке расширенной схемы комбинированного баланса АПК необходима следующая информация: данные отчетного межотраслевого баланса АПК (коэффициенты прямых материальных затрат, вектор личного потребления, доходы работников, условно-чистая продукция); данные единовременных исследований заработной платы и бюджетных группировок. Процесс последовательного согласования показателей производства, потребления и доходов с помощью модели начинается с формирования на основе имеющихся данных исходного уровня вектора личного потребления, определения вектора конечного продукта, объема производства и условно-чистой продукции.

На первом этапе формируются исходные уровни векторов личного потребления отраслей АПК и личного потребления продукции отраслей, не входящих в состав АПК. В комплекс подготовительных мероприятий входит также определение диагональной матрицы, коэффициенты которой показывают долю денежных доходов работников отрасли материального производства в условно-чистой продукции этой отрасли и используются для расчета вектора доходов в разрезе отраслей материального производства. Рассмотрение коэффициентов диагональной матрицы дает возможность сгруппировать отрасли материального производства в зависимости от уровня доли денежных доходов в условно-чистой продукции. Следующим шагом в рассматриваемом многоступенчатом процессе является определение вектора, характеризующего доходы работников производственной сферы в разрезе платных групп, которое возможно с использованием матрицы распределения заработной платы каждой отрасли материального производства по платным группам. В основу этой матрицы могут быть положены данные единовременных исследований распределения численности рабочих и служащих по размерам заработной платы в отраслях хозяйственного комплекса. Завершающим шагом рассматриваемой многоступенчатой процедуры является определение вектора личного потребления с использованием матрицы коэффициентов структуры потребления продукции отраслей материального производства в расчете на один рубль доходов социально-семейной группы. Использование рассмотренной расширенной схемы баланса дает возможность учесть фактор социально-экономической дифференциации общества. При указанном подходе углубленно анализируются параметры блока потребления продовольствия. Следует отметить, что в данной модели межотраслевого баланса на-

ходит яркое выражение идея системного подхода к регулированию сферы потребления.

Составление межотраслевых балансов в России не проводилось на протяжении последних шестнадцати лет. В 2011 г. проведение статистических исследований для построения таблиц «Затраты – Выпуск» было возобновлено. Публикация базовых таблиц «Затраты – Выпуск» запланирована на 2015 г. Далее данные МОБ по полной методике будут публиковаться раз в пять лет, основные показатели – представляться ежегодно. Таблицы «Затраты – Выпуск» за 2011 г. разрабатываются в соответствии с международными стандартами ООН и Евростата, а также с учетом особенностей российской информационной базы. Анализ систематически разрабатываемых таблиц межотраслевого баланса

будет способствовать оптимизации межотраслевых связей агропродовольственного комплекса, станет важным инструментом стратегического управления и планирования развитием агропродовольственного комплекса, согласования поставленных стратегических целей и возможностей их реализации в условиях ограниченности ресурсной составляющей.

Межотраслевой баланс представляет также большой интерес как с точки зрения осуществления стратегического анализа сложившихся тенденций внутри страны, так и для международных сопоставлений. Используя данные Всемирной базы таблиц «Затраты – Выпуск», можно осуществить международные сравнения, сопоставив уровень потребительских расходов в домашних хозяйствах разных стран мира (табл. 1).

Таблица 1

Динамика доли потребительских расходов на продукцию пищевой промышленности в домашних хозяйствах стран мира в 2001–2011 гг., %

Страна	2001		2011	
	Национальное производство	Импорт	Национальное производство	Импорт
Великобритания	4,7	2,2	2,8	3,6
Греция	8,0	2,8	7,1	2,4
Италия	6,8	2,0	6,0	2,3
Ирландия	8,6	5,2	3,2	6,1
Индия	10,5	0,004	10,7	0,1
Россия	18,1	4,3	12,0	1,2
Словакия	11,1	3,8	4,1	5,2
Турция	12,2	0,2	11,7	0,6
Финляндия	7,1	1,9	6,3	2,7
Франция	7,1	2,3	5,3	2,5
Швеция	6,5	3,0	5,0	3,8

Примечание. Рассчитано по [7].

Общемировой тенденцией является снижение доли потребительских расходов на продовольственные товары. В табл. 1 рассмотрен не весь объем продовольствия, а лишь продукция пищевой промышленности, как произведенная внутри страны, так и импортная продукция. За десять лет произошло снижение суммарной доли расходов на продукцию пищевой промышленности как внутреннего производства, так и импорта в Великобритании – на 0,5 п.п., в Греции – на 1,3 п.п., в Италии – на 0,5 п.п., в Ирландии – на 4,5 п.п., в России – на 9,2 п.п., Словакии – на 5,6 п.п., во Франции – на 1,6 п.п., в Швеции – на 0,7 п.п. В Финляндии, Турции величины остались практически на прежнем уровне. Снижение доли расходов на продовольственные товары является косвенным показателем повышения уровня жизни. Как видно из рассчитанных данных, в России

остается относительно высокой доля затрат на продукцию пищевой промышленности (13,2%), что свидетельствует о важности проведения активной социальной политики и наращивания конечного продукта агропродовольственного комплекса. Данные шахматной таблицы межотраслевого баланса показывают, что в России относительно невелика доля в затратах на продукцию пищевой промышленности импортной продукции, что положительно в условиях политики санкций, предпринимаемых в отношении России на продовольственном рынке. Таким образом, метод межотраслевого баланса позволяет выполнить сравнительный анализ тенденций в сфере потребления продовольствия различных стран мира, выявить имеющиеся диспропорции в отечественном АПК и обосновать стратегические направления трансформации межотраслевых

взаимодействий в агропродовольственном комплексе, способствующих обеспечению продовольственной безопасности страны.

Данные таблиц межотраслевого баланса позволяют оценить динамику и эффективность межотраслевых взаимодействий в агропродовольственном комплексе. Рассмотрение таблиц «Затраты – Выпуск» Всемирной базы данных позволило сопоставить долю затрат на торговлю в промежуточном потреблении пищевой промышленности различных стран мира и выявить ряд тенденций. Для анализа были взяты следующие статьи шахматной таблицы межотраслевого баланса: «Wholesale Trade and Commission Trade, Except of Motor Vehicles and Motorcycles», «Retail Trade, Except of Motor Vehicles and Motorcycles, Repair of Household Goods», «Total intermediate consumption», «Food, Beverages and Tobacco». В целом во всех странах преобладает высокая доля торговли (оптовой и розничной) в затратах на производство пищевой промышленности. Например, в Тайване в 2011 г. она составила 23,5%, в России – 21,1%, во Франции – 17,6%, в Канаде – 14,9%. В то же время есть страны, где доля торговли в промежуточном потреблении пищевой промышленности невелика, например, в Китае – 4,5%, в Корее – 4,8%. Есть страны, в которых отмечается низкий уровень удельного веса отдельных видов торговли, но суммарная величина доли торговли (оптовой и розничной) в промежуточном потреблении пищевой промышленности достаточна велика. Так, в США в 2011 г. доля розничной торговли составила всего 0,3%, а доля оптовой торговли – 8,5%, в Японии соответственно – 1,3 и 9,9%. Анализ показателей промежуточного потребления шахматной таблицы межотраслевого баланса позволяет выявить имеющиеся резервы снижения затрат на производство продукции пищевой промышленности.

Одним из важных балансовых построений наряду с межотраслевым балансом является баланс денежных доходов и расходов населения, позволяющий, вскрывая возникающие диспропорции в финансовой сфере, своевременно устранять или сглаживать их, обеспечивать равновесие экономической системы. Методология изучения доходов в Системе национальных счетов (СНС) основана на концепции Дж. Хикса. В соответствии с этой концепцией под доходом понимается максимальное количество средств, которое индивид может потратить в течение данной недели при условии, что капитальная стоимость будущих поступлений в денежном выражении сохранится прежней [8]. Особенность концепции Дж. Хикса состоит в том, что в ней четко разделены понятия «доход» и «актив». Поэтому не

всякая сумма поступивших денег фиксируется как доход, а только та, которую можно израсходовать на потребление. При этом имеющийся капитал (актив) остается без изменения. Особенностью концепции Дж. Хикса является и то, что сумма сбережений не равна сумме прироста денежной наличности, акций, облигаций и депозитов в банке, так как их увеличение может быть результатом смены формы активов. Прирост капитала, вызванный случайными причинами (инфляцией, ростом стоимости земли), не рассматривается как доход. Для характеристики процессов формирования, распределения, перераспределения и использования доходов на макроуровне в СНС проводятся построение и анализ следующих счетов: первичного распределения доходов, перераспределения доходов, использования доходов.

Следует отметить, что современная схема баланса денежных доходов и расходов населения, по мнению аналитиков, не соответствует требованиям изучения доходов в СНС. В частности, в балансе смешиваются понятия дохода и актива [9, с. 113]. К движениям активов относятся покупка жилых помещений, расходы на приобретение иностранной валюты, деньги, отосланные по переводам.

Рассмотрим современную схему баланса денежных доходов и расходов населения, а также изменение структуры доходов и расходов населения России за десять лет, с 2003 по 2013 г. (табл. 2). Некоторые статьи баланса включают в себя множество составляющих. Например, статья «Социальные трансферты» доходной части баланса включает в свой состав пенсии, пособия и социальную помощь, стипендии, страховые возмещения, выигрыши по лотереям, возмещение расходов инвалидам, возмещение ущерба. Статья «Доходы от собственности» складывается из дивидендов, процентов по депозитам, выплаты доходов по государственным и другим ценным бумагам, компенсации по вкладам граждан, доходов от продажи недвижимости, единовременных выплат отдельным категориям граждан и др. В статье «Оплата услуг» расходной части баланса выделяются следующие виды расходов: оплата жилья и коммунальных услуг, оплата бытовых услуг, оплата услуг системы образования; расходы на путевки в санатории, отдых, туризм и медицинские услуги; расходы на кино, театры и другие зрелища; расходы на все виды транспорта, оплата услуг связи, социальные услуги пожилым и инвалидам, прочие услуги, платежи за товары (работы, услуги) с использованием банковских карт. Статья «Обязательные платежи и разнообразные взносы» расходной части баланса включает в свой состав: налоги и сборы,

платежи по страхованию, взносы в общественные и кооперативные организации, проценты, уплаченные за предоставленные кредиты, приобретение лотерейных билетов, проценты за товарный кредит, страховые взносы в пенсионные фонды. Статья «Сбережения во вкладах и ценных бумагах» аккумулирует в себе: прирост (уменьшение) вкладов в учреждениях Сбербанка РФ, прирост (уменьшение) вкладов в коммерче-

ских банках, прирост средств физических лиц с использованием банковских карт, приобретение государственных и других ценных бумаг. Таким образом, в современной схеме баланса присутствует рассмотрение как движения доходов, так и движение активов, что вступает в некоторое противоречие с концепцией доходов Дж. Хикса и предполагает процесс дальнейшего совершенствования схемы баланса.

Таблица 2

Динамика структуры денежных доходов и расходов населения России в 2003–2013 гг., %

Показатели	2003	2013
Структура денежных доходов (в % к величине денежных доходов)		
Доходы от предпринимательской деятельности	11,6	8,6
Оплата труда наемных работников	39,4	40,2
Социальные трансферты	14,1	18,6
Доходы от собственности	7,8	5,5
Доходы от продажи иностранной валюты	6,1	2,4
Структура денежных расходов и сбережений (в % к величине денежных расходов и сбережений)		
Покупка товаров и оплата услуг	71,0	74,1
Обязательные платежи и разнообразные взносы	8,5	11,6
Сбережения во вкладах и ценных бумагах	5,7	6,3
Расходы на покупку недвижимости	2,1	4,0
Приобретение иностранной валюты	7,4	4,2
Изменение средств на счетах индивидуальных предпринимателей	7,1	4,6
Деньги, отосланные по переводам	0,5	0,2
Превышение доходов над расходами	2,2	0,7

Примечание. Рассчитано по [9].

Многолетней методической проблемой регионального баланса денежных доходов и расходов населения является разделение результирующей статьи баланса по источникам формирования. Статья «Превышение доходов над расходами» или «Превышение расходов над доходами» в целом по стране характеризует изменение остатка денег на руках у населения. В региональном балансе все не так однозначно, так как в результирующей статье баланса аккумулированы, кроме денег в виде неорганизованных сбережений на руках у населения, сальдо миграции денежных средств за пределы региона. Вместе с тем современная схема баланса предоставляет возможность выявления тенденций, складывающихся в сфере потребления как отражение проводимой государством политики доходов, особенностей экономической конъюнктуры, соотношения экзогенных и эндогенных факторов формирования платежеспособного спроса населения.

Основными тенденциями доходной части баланса в течение рассматриваемых десяти лет, с 2003 по 2013 г. являются следующие: сохра-

нение практически стабильного удельного веса оплаты труда наемных работников (изменение на 0,8 п.п. за десять лет); снижение доли доходов от предпринимательской деятельности на 3,0 п.п.; нарастание доли социальных трансфертов на 4,5 п.п.; снижение удельного веса доходов от собственности и от продажи иностранной валюты – соответственно на 2,3 и 3,7 п.п. Все это свидетельствует об усилении роли государства в формировании величины денежных доходов населения. Очевидно, что в значительной степени это определяется явлениями социально-экономической нестабильности в мире. Рост удельного веса статьи «Другие доходы» с 18,9 до 23,0% свидетельствует о сохранении и некотором увеличении доли теневого дохода.

Наиболее существенные тенденции, которые могут быть выявлены при анализе расходной части баланса, заключаются в следующем: положительным моментом выступает сокращение удельного веса превышения доходов над расходами в доходах населения с 2,2 до 0,7%, что является характеристикой усиления сбалансированности

доходов и товарного покрытия на потребительском рынке, увеличение доли сбережений показывает рост доверия к банковской системе по сравнению с покупкой иностранной валюты. В 2003–2013 гг. удельный вес сбережений вырос с 5,7 до 6,3%, покупки иностранной валюты уменьшился на 3,2 п.п. Также может быть отмечен рост доли покупки недвижимости на 1,9 п.п., которое представляет собой одно из надежных направлений сохранения денежных средств. Вместе с тем рост доли покупок товаров, оплаты услуг и обязательных выплат показывает некоторое снижение жизненного уровня населения в связи со сложными социально-политическими и экономическими процессами, протекающими в мире, и нарастанием стратегических рисков, внешних вызовов и угроз.

Эмпирический анализ

Развитие агропродовольственного комплекса является одним из важнейших приоритетов экономической политики как с точки зрения необходимости обеспечения продовольственной безопасности страны, так и с позиций решения социальных проблем села. В Доктрине продовольственной безопасности РФ четко прописана стратегическая цель развития АПК – достижение продовольственной безопасности как такого состояния экономики, при котором обеспечивается продовольственная независимость, гарантируется физическая и экономическая доступность для населения страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям технических регламентов, в объемах не ниже рациональных норм потребления. Сфера потребления продовольствия представляет собой конечный результат функционирования всех сфер и звеньев

агропродовольственного комплекса. Достижение физической доступности продовольствия непосредственно связано с устойчивым развитием АПК. Достижение другого важного критерия продовольственной безопасности – экономической доступности продовольствия – предполагает решение комплекса социально-экономических проблем, выходящих за рамки функционирования агропродовольственного комплекса, а именно: модернизации государственной доходной и налоговой политики, создания единой системы внутренней продовольственной помощи и др. Эти меры призваны способствовать смягчению дифференциации потребления продовольствия как в разрезе доходных групп, так и в региональном аспекте. Как следует из Доктрины продовольственной безопасности РФ, каждый гражданин должен иметь возможность потребления основных продуктов питания в соответствии с рациональными нормами потребления, для этого необходимо инновационное развитие отечественного агропродовольственного комплекса и проведение грамотной политики импортозамещения, ориентированной, прежде всего, на дополняющий ввоз. Одним из условий инновационного развития агропродовольственного комплекса является достижение оптимальной плотности его институциональной среды [10, с. 129].

Первоначальной ступенью стратегического управления развитием АПК является стратегический анализ состояния его важнейших составляющих, в частности сферы потребления продовольствия. В настоящее время в целом по всем домохозяйствам Российской Федерации уровень рациональной нормы не достигнут по потреблению таких продуктов, как молоко, яйца, рыба, овощи, фрукты и картофель (табл. 3).

Таблица 3

Динамика среднедушевого потребления основных продуктов питания в РФ в 2002–2013 гг., кг

Продукты питания	2002	2003	2005	2008	2010	2011	2013	2013, в % к рац. норме
Хлебные продукты	113	109	113	101	101	99	96	101,1
Картофель	90	86	78	67	66	63	61	64,2
Овощи и бахчевые	83	84	90	89	96	98	97	80,8
Фрукты и ягоды	35	36	51	62	70	71	77	85,6
Мясо и мясопродукты	58	61	64	75	79	81	85	121,4
Молоко и молочные продукты	227	225	244	247	262	263	270	84,4
Яйца, шт.	209	208	209	203	221	217	217	83,5
Рыба и рыбопродукты	15	14	17	20	21	21	22	122,2
Сахар и кондитерские изделия	26	26	34	32	33	32	32	133,3
Масло растительное и другие жиры	10	10	11	11	11	11	11	110,0
Энергетическая ценность, ккал в сутки	2514	2488	2630	2550	2652	2624	2633	–

Примечание. Рассчитано по [12].

Вместе с тем в 2002–2013 гг. имела место положительная динамика среднедушевого потребления продовольствия: росло потребление наиболее ценных продуктов – мяса, молока, яиц, овощей, фруктов, рыбы, одновременно снижалось потребление продуктов, относящихся к так называемым «товарам Гиффена», а именно картофеля и хлебных продуктов. Можно отметить три негативных момента в развитии сферы потребления основных продуктов питания в последнее десятилетие: нарастание потребления сахара и кондитерских изделий, медленное приближение к уровню рациональной нормы, являющейся нормой полноценного питания, способствующего здоровому образу жизни; сохранение явления продовольственной бедности. Среднедушевое потребление сахара и кондитерских изделий в РФ превысило в 2013 г. рациональную норму на 33,3%. Данная тенденция является общемировой вследствие гигантского подъема индустрии искусственных подсластителей [11, с. 187].

Мониторинг параметров сферы потребления продовольствия показывает, что потребление продовольствия, несмотря на высокие показатели расслоения по доходам, имеет тенденцию к некоторому смягчению его дифференциации по такому параметру, как суточная энергетическая ценность потребляемой пищи. Это объясняется тем, что потребности в продовольствии относятся к первоочередным, находясь в основании пирамиды Маслоу, и удовлетворяются в первую очередь, иногда в ущерб другим потребностям. Различия в калорийности пищевого рациона представителей полярных доходных групп составили в 2013 г. 1,6 раза, в 2002 г. коэффициент фондов по калорийности составлял 2,3 раза. Наиболее ярко выражена дифференциация потребления между доходными группами населения в ассортименте и цене потребляемых продуктов.

Для сферы потребления продовольствия в современных условиях также характерны следующие тенденции: потребление наиболее обеспеченной части населения достигло или превышает уровень рациональных норм потребления, потребление наименее обеспеченной части населения по ряду основных продуктов питания отстает от уровня минимальной физиологической нормы, т.е. для низкодоходных групп населения характерна продовольственная бедность; по мере роста среднедушевого потребления продовольствия имеет место снижение показателей дифференциации потребления продовольствия в социально-семейном (по доходным группам) и территориальном (городская и сельская местность) разрезах; по мере роста доходов малообеспеченных слоев населения растет спрос на

продовольствие, что в условиях недостаточного предложения ведет к раскручиванию инфляционной спирали.

Для успешной модернизации стратегического управления межотраслевыми взаимодействиями в агропродовольственном комплексе необходимо качественное информационное обеспечение, а именно мониторинг уровня доходов населения и потребления основных видов продовольствия в разрезе территорий и доходных групп населения. Важно повышение степени достоверности данных бюджетных обследований, характеризующих уровень потребления основных продуктов питания, за счет усиления контроля на уровне первичной информации.

В Институте аграрных проблем Российской академии наук (ИАГП РАН) используется сочетание данных официальной статистики и результатов собственного социологического исследования на основе анкетирования жителей нескольких районов Саратовской области, а также осуществляется комплексный анализ сферы потребления продовольствия на макро-, мезо- и микроуровне [13, с. 47]. Обработка полученных данных социологического опроса показала нарастание показателей продовольственной бедности по мере дезагрегирования объекта исследования. Так, из 112 домохозяйств в трех районах Саратовской области (Духовницком, Калининском, Краснокутском) ниже минимальной нормы потребления прожиточного минимума по мясным продуктам питались в 57,1% обследуемых домохозяйств. Выше рациональной нормы (70 кг) отмечалось потребление у 15,2% опрошенных. Срединное положение по потреблению этого важного белкового продукта занимали 27,7% домохозяйств. Интересно распределение числа домохозяйств, потребляющих данный продукт на уровне ниже минимальной нормы между домохозяйствами с различной численностью. Прослеживается четкая тенденция: при росте числа членов домохозяйства увеличивается их доля в численности домохозяйств, отличающихся минимальными параметрами потребления мясных продуктов. Например, только 30% домохозяйств, состоящих из одного человека, относились к группе, характеризующейся продовольственной бедностью по мясным продуктам. В то же время 70% домохозяйств, состоящих из четырех, пяти и шести человек, входили в данную группу. Как показало проведенное исследование, выше рациональной нормы потребляли мясо и мясopодукты домохозяйства с меньшим количеством входящих в него членов (от одного до четырех), а среди домохозяйств с количеством пять–шесть человек не отмечался столь высокий уровень потребления.

Максимум приходился на домохозяйства из двух человек. В 60% таких домохозяйств отмечалось потребление мяса и мясопродуктов выше рациональной нормы. Тенденции, выявленные при анализе потребления мясных продуктов, были характерны и для потребления других важнейших продуктов питания. Проведенный анализ показал наличие проблемы продовольственной бедности у сельского населения и целесообразность интенсивного развития институтов ее преодоления.

Результаты

На основе проведенного комплексного анализа сферы потребления продовольствия нами предлагаются следующие направления совершенствования основных экономических методов стратегического планирования развития сферы потребления продовольствия в условиях нарастания внешних рисков. По программно-целевому методу – усиление комплексного подхода и социальной направленности при формировании параметров Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (подпрограммы 1, 8, 10). Предложения по дополнению положений Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и развитию механизма ее реализации заключаются в следующем. Целесообразно разрабатывать дифференцированный баланс доходов и потребления, что даст возможность более точно выявить величину платежеспособного спроса по доходным группам населения. Это важно в связи с намеченной в Государственной программе разработкой прогнозных балансов спроса и предложения мяса по видам (говядина, свинина, мясо птицы) в целях оптимизации планирования структуры производства и потребления. Важнейшей проблемой остается оптимизация фонда потребления продовольствия в социально-семейном разрезе (по доходным группам населения), которое может быть достигнуто путем увеличения прожиточного минимума, повышения минимального размера оплаты труда и, следовательно, увеличения платежеспособного спроса малообеспеченной части населения, что, в свою очередь, обеспечит экономическую доступность продовольствия. Необходимо рассмотреть в Государственной программе вопросы продовольственной бедности, обеспечения продовольствием лиц с наименьшими доходами в соответствии с минимальными нормами прожиточного минимума.

Предложения по развитию балансового метода: применение модифицированной модели межотраслевого баланса агропродовольственного комплекса, в связи с этим расширение перечня единовременных обследований доходов, проводимых статистическими органами; совершенствование схемы баланса денежных доходов и расходов населения в направлении усиления ее соответствия концепции Дж. Хикса, используемой в Системе национальных счетов (СНС). По нормативному методу целесообразно законодательно закрепить величину рациональных норм потребления и дифференцировать их по природно-климатическим зонам и половозрастным группам. Они должны являться ориентиром при разработке потребительских бюджетов, соответствующих новой инновационной социально ориентированной модели развития экономики.

Список литературы

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. URL: <http://base.garant.ru/12172719> (дата обращения 07.06.2015).
2. Анфиногентова А. А., Крылатых Э. Н. Исследование стратегических рисков в прогнозировании агропромышленного комплекса России // Региональные агросистемы : экономика и социология : ежегодник. Саратов : Изд-во ИАГП РАН, 2011. Вып. 1. URL: <http://www.iagpran.ru/journal.php?tid=208> (дата обращения: 05.10.2015).
3. Просалова В. С., Смольянинова Е. Н. Генезис форм и методов стратегического управления // Современные исследования социальных проблем (электронный журнал). 2011. № 4. С. 7–30. URL: <http://www.twirpx.com/file/804970/> (дата обращения: 07.06.2015).
4. Минцберг Г., Альстрэнд Б., Лэмпл Дж. Школы стратегий. Стратегическое сафари : экскурсия по дебрям стратегий менеджмента. СПб. : Питер, 2000. 336 с.
5. О государственном стратегическом планировании : федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ. URL: <http://sroportal.ru/laws/proekt-federalnogo-zakona-143912-6-o-gosudarstvennom-strategicheskoplanirovanii/> (дата обращения: 07.06.2015).
6. Моделирование народнохозяйственных процессов / под ред. В. С. Дадаева. М. : Экономика, 1973. 479 с.
7. World Input–Output Tables. URL: http://www.wiod.org/new_site/home.htm (дата обращения: 07.06.2015).
8. Хикс Дж. Стоимость и капитал. М. : Прогресс, 1993. 488 с.
9. Социальная статистика / под ред. И. И. Елисеевой. М. : Финансы и статистика, 2001. 480 с.
10. Заливчева О. В. Инновационное развитие институциональной среды АПК // Инновационная деятельность. 2013. № 2 (25). С. 128–131.
11. Рунрехт В. Историческая эволюция потребления подсластителей – обучающий подход // Рост потребления и фактор разнообразия. М. : Дело, 2007. С. 187–227.

12. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2013 : стат. сб. М. : Росстат, 2013. 328 с.
13. Решетникова Е. Г. Информационные аспекты обеспечения продовольственной безопасности России // Информационная безопасность регионов. 2014. № 3 (16). С. 45–51.

Food Security in the New Risks: Development of Methods of Strategic Planning

E. G. Reshetnikova

Institution of Agrarian Problems
of the Russian Academy of Sciences,
94, Moskovskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: elenares2708@mail.ru

Introduction. In modern conditions the functioning of the national food market especially important to improve methods of strategic planning aimed at sustainable development of agri-food complex.

Methods. Among the economic methods of strategic planning the most in demand balance, regulatory and program-target method. The article suggests the direction of development of each of these methods. According to the program-target method – strengthening the integrated approach and the social orientation of the formation of the parameters of the State program of agricultural development and regulation of agricultural products, raw materials and food. On balance method – the use of the modified model of interbranch balance agricultural complex, which allows to coordinate the parameters of incomes of the population in the context of social and family groups, the personal consumption of basic foodstuffs with the volume of production of agricultural products and food imports. **Empirical Analysis.** The basic trends in the sphere of food consumption, a comprehensive analysis is based on two sources of information: a study of the main parameters of food consumption using statistical data of Rosstat; summary of the results of a sociological survey that was conducted in IAgP RAS in Saratov region. **Results.** The result of a comprehensive study of the scope of food consumption is a study ways to improve methods of strategic planning of development of agribusiness in the global socio-economic instability.

Key words: food security, agricultural complex, strategic planning, balance method, «input-output» method, differentiation of food consumption.

References

1. *Doktrina prodovol'stvennoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii* (Food Security Doctrine of the Russian Federation). Available at: <http://base.garant.ru/12172719> (accessed 7 June 2015).
2. Anfinogentova A. A., Krylatyh E. N. Issledovanie strategicheskikh riskov v prognozirovanii agropromyshlennogo kompleksa Rossii (Research strategic risks Estimates of agriculture of Russia). *Regional'nye agrosistemy: jekonomika i sociologija* (Regional agricultural
3. Prosalova V. S., Smol'yaninova E. N. *Genezis form i metodov strategicheskogo upravleniya* (The genesis of the forms and methods of strategic management). *Sovremennye issledovaniya social'nykh problem (elektronnyi nauchnyi zhurnal)* (Modern Research of Social Problems (scientific e-journal)), 2011, no. 4, pp. 7–30. Available at: <http://www.twirpx.com/file/804970/> (accessed 7 June 2015).
4. Minberg G., Al'strjend B., Ljempel D. *Shkoly strategiy. Strategicheskoe safari: ekskursiya po debryam strategii menezhmenta* [School strategies. Strategic safari excursion in the wilds of management strategies]. St. Petersburg, Peter, 2000. 336 p.
5. *O gosudarstvennom strategicheskoy planirovaniy: federal'nyi zakon ot 28 iyunia 2014 g. № 172-FZ* (On state strategic planning. Federal law of June 28, 2014 № 172-FZ). Available at: <http://sroportal.ru/laws/proekt-federalnogo-zakona-143912-6-o-gosudarstvennom-strategicheskoy-planirovaniy/> (accessed 7 June 2015).
6. *Modelirovanie narodnokhozyaistvennykh protsessov* [Modeling of economic processes. Ed. by V. S. Dadayan]. Moscow, Economics, 1973. 479 p.
7. *World Input–Output Tables*. Available at: http://www.wiod.org/new_site/home.htm (accessed 7 June 2015).
8. Hiks D. *Stoimost' i kapital* [Value and Capital]. Moscow, Progress, 1993. 488 p.
9. *Sotsial'naya statistika* [Social Statistics. Ed. by I. I. Eliseeva]. Moscow, Finance and statistics, 2001. 480 p.
10. Zalivcheva O. V. *Innovatsionnoe razvitie institutsional'noi sredy APK* [Innovative development of agrarian and industrial complex institutional environment]. *Innovatsionnaya deyatel'nost'* [Innovation Activity], 2013, no. 2 (25), pp. 128–131
11. Rupreht V. *Istoricheskaya evolyutsiya potrebleniya podslastiteley – obuchaiuschiy podkhod* [The historical evolution of the consumption of sweeteners – teaching approach]. *Rost potrebleniya i faktor raznoobraziya* [Growth of consumption and factor of a variety. Collected]. Moscow, Delo, 2007, pp. 187–227.
12. *Sotsial'noe polozhenie i uroven' zhizni naseleniya Rossii. 2013* [Social status and standard of living of the population of Russia. 2013. Statistical collection]. Moscow, Rosstat, 2013. 328 p.
13. Reshetnikova E. G. *Informatsionnye aspekty obespecheniya prodovol'stvennoi bezopasnosti Rossii* [Information aspects of food security Russia]. *Informatsionnaya bezopasnost' regionov* [Information security of regions], 2014, no. 3 (16), pp. 45–51.